

ТАЙНА МАЙСКИХ НОЧЕЙ

К 210-летию Николая Васильевича Гоголя (2019 год)

Автор: член союза журналистов России Наталья Морсова

Николай Васильевич Гоголь (19 марта 1809 – 4 марта 1852 г.г)
русский прозаик, драматург, поэт, публицист.

Судьбы гениев непросты, а порой, трагичны. Ведомые природным талантом, они порой, сжигают себя в огне вдохновения. До болезненности остро гений понимает противоречивую сущность человеческой души, чувствует неразрывную связь с природой, растворяясь в ней. Глубоко погружённый в своё творение, он, зачастую, не ценит материальное, - для него важна гармония слова, звука. Что осталось после классика русской литературы Н.В.Гоголя в его последней квартире на Никитском бульваре, дом 7 в Москве? - Книжки с бессмертными произведениями самого автора, зачитанная Библия и куча поношенных вещей. Вот и всё богатство.

Никитский бульвар, дом 7. Музей Н.В.Гоголя

Единственной ценной вещью были золотые карманные часы, подаренные ему В.А. Жуковским в память об умершем Пушкине: они были остановлены на 2 ч 45 мин пополудни - времени кончины А.С.Пушкина. Гений сберёг память о гении. Сам Николай Васильевич прожил немногим больше своего друга - 43 года.

Пушкин и Гоголь. Худ.Н.М.Алексеев

Артур Шопенгауэр говорил, что гений – это тот, кто увидел неочевидное в очевидном. Николай Васильевич увидел столько неочевидного в очевидном, что творческое наследие его до сих пор остаётся неразгаданным.

Мелодичность, поэтичность – в каждом гоголевском слове. Сколько музыки и поэзии в упоительном полдне и в майской ночи, в Птице - тройке и в чудном Днепре: *«Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои... И чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога реет и вьётся по зелёному миру... Чуден Днепр и при тёплой летней ночи, когда всё засыпает – и человек, и зверь, и птица, и только Бог один величаво озирает небо и землю... Звёзды горят и светят над миром и все разом отдаются в Днепре».*

Лунная ночь на Днепре

Николай Васильевич наслаждается колоритом смуглой ночи и часто к ней обращается в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в «Майской ночи или Утопленнице», в «Страшной мести». Майская ночь у Гоголя густая и сочная, звёздная и лунная, томно - упоительная и душная, бархатная и сладостная, наполненная страстной музыкой любви. Вот послушайте: *«Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в нее. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся еще необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно - душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. А вверху все дышит, все дивно, все торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в ее глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь!»*

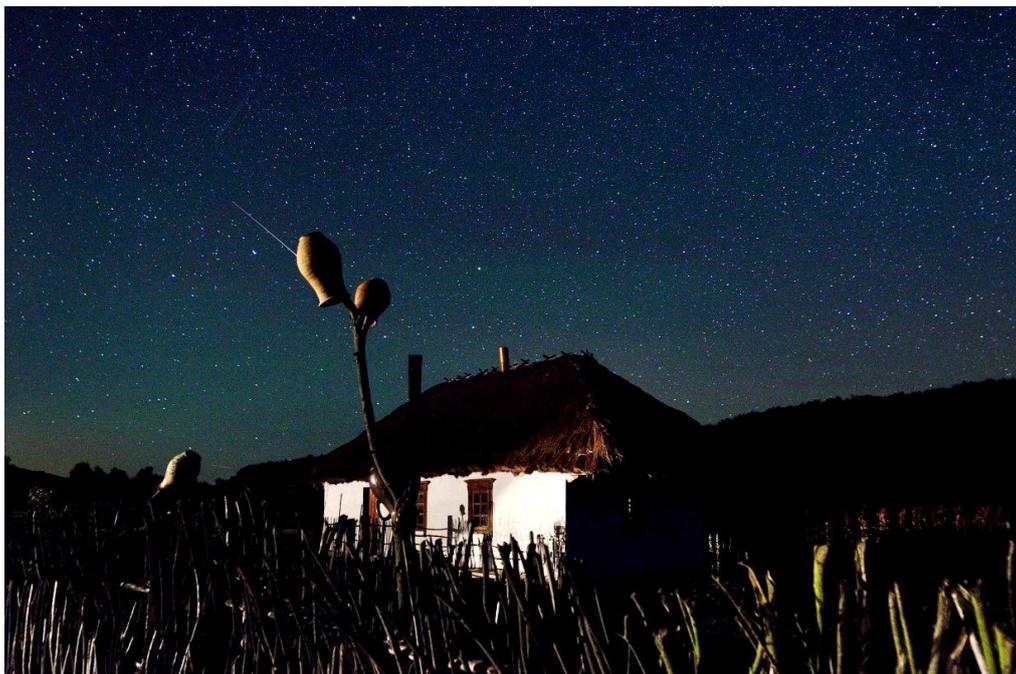

Упоительная ночь у Н. В. Гоголя благоухает свежестью тенистых садов, пышет ароматом черешни, дурманит тонким запахом яблони и вишни. Щемящую тишину ночи нарушают соловьиные трели да задушевные девичьи песни, льющиеся над могучим Днепром.

Какая гоголевская ночь без чудных видений и полчищ нечисти? Здесь плут и задира чёрт дурачит хитроумного и важного «голову», а ведьмы разряжены, словно панночки. В полусонном пруду, оплаканном серебристыми ивами, изнывают от неразделённой любви бледнолицые русалки - утопленницы, страстно взирающие из воды на чубастых

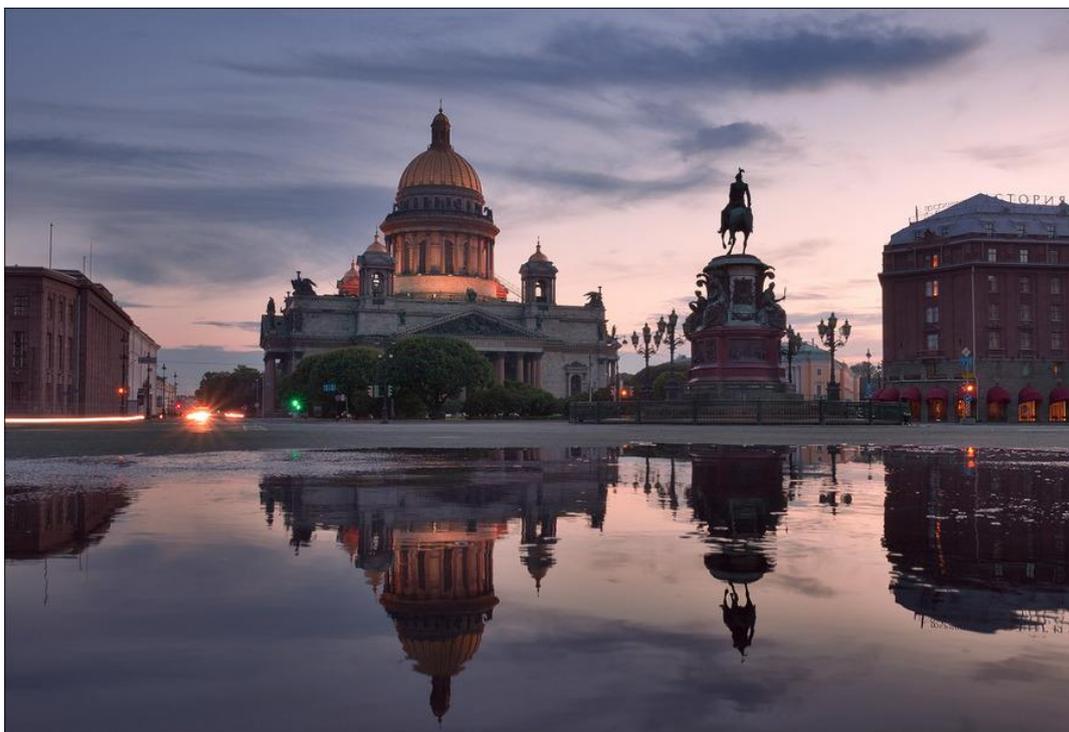
чернобровых парубков, мечтающих о богатых и строптивых панночках, а влюблённых в гордых «ганночек».

Я искала у Гоголя майскую ночь не только тёмную, но и белую, ведь писатель подолгу жил в северной столице. Но в «Петербургских повестях» нашлось лишь: бледный город, бледная ночь, бледные люди, вечно спешащие чиновники, сановники и всякий мелкий люд. И всё! А где утончённость белой ночи? Её нет. Гоголь не смог разглядеть и по достоинству оценить хрупкую прозрачность другой майской ночи.

Пожалуй, за справедливостью следует обратиться к Достоевскому Ф. М., чувствующему таинственность и сдержанную страсть белой ночи: «Была чудная ночь, такая ночь, которая разве только и может быть тогда, когда мы молоды... Небо было такое светлое, что, взглянув на него, невольно нужно было спросить себя: неужели же могут жить под таким небом разные сердитые и капризные люди?»

Не оставил без внимания уникальное природное явление летнего солнцестояния великий мастер слова А. С. Пушкин в «Медном всаднике», парящем в дымке белой ночи: «...когда одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса». Или: «Без сумрака вечер и быстрые ночи без тени».

Белая ночь в Петербурге

Мосты над Невой

А моя майская ночь совсем другая: чистая, хрустальная, прозрачная, как слеза. В Карелии в мае торжествуют белые, как размытый день, безлунные ночи. Да и ночами-то их не назовёшь, когда солнце катится за горизонт лишь за полночь, когда закат багровый спешит навстречу пленительной заре. И не успеет природа окунуться в блаженную негу

отдохновения, как пожар нового восхода пылает пронзительными всполохами.

Улучив мимолётное мгновение покоя, лес тихо дремлет, забывшись кротким сном в нежных объятиях владычицы – ночи. Смиренная тишь пеленает полупрозрачные просторы, насылая пленительные чары. В ажурном подвенечном платье застыл нарядный сад, роняющий отцветшие лепестки полупрозрачной фаты.

Но жизнь продолжается и ночью: поскрипывают старые дубы, стонут отживающие свой век ели, нежными паутинками звенят молодые сосенки, в шуршащих травах копошатся букашки. Птахи лесные, боясь нарушить истому пугливой чаровницы, безмолвно сидят на кладках, готовясь к продолжению рода. Прощаются лишь соловьям их страстные песни. Не затихает ночью суетливый конёк, засевший в тростниковой крепости, призывным цоканьем зовёт свою подругу и тем нарушает таинственную благодать покоя, да рокот вольного прибоя шуршит с подветренного берега реки. И музыка воды баюкает застывшее приволье. Упоительная ночь, принакрытая полусном, дышит едва уловимыми шорохами и застенчивыми вздохами тайги. И я растворяюсь в этом томном блаженстве, и нежные звуки хрустальной симфонии наполняют и меня задумчивой мелодией любви.

Квартет безмолвных чаек степенно тянет с днёвки на короткий отдых к затерянным родным гнездовьям. В сумраке кажется, что птицы не летят, - они парят, растворяясь в потоках восходящего от разомлевшей земли тепла. У полудрёмной речки в размытых очертаниях застыли безлюдные берега, и комариная возня зудит над спящим камышом.

Тёплую испарину тумана пронзает ребристый контур скалистого островка, поросшего зубчатым хвойником. Туда к затерянному островку плывёт мой одинокий чёлн. И я парю сквозь сумрак белой ночи к туманной, призрачной обители.

Безмятежная ночь быстро тает. Просыпается полупрозрачный горизонт, вычерчивая грань между бездонным небом и пробудившейся землёй.

Горизонт зевает и потягивается в сладостной неге.

От воды тянет едва уловимым дыханием, за ним ещё дуновенье. И вот уже лёгкий бриз бежит и гонит прочь туманную мокроту, и её белёсые обрывки боязливо прячутся в подножье старого леса. Прохладный сумрак путается в замысловатых сплетениях корней. Тёплая испарина блуждает над зыбким болотцем, и рваные хлопья туманной дымки запускают влажные щупальца за ворот одежды. Задиристый ветерок, раскидав лоскуты ночной туманности, вольным дуновением обнимает шёлковую зелень. Озорной ветреник затягивает в кронах деревьев протяжную песню воспоминаний о былых победах.

Белая ночь ушла тихо и неприметно, открыв дорогу нежному утру. Брусничным соком брызжет ранний восход. И вот уже над всей землёй звучит торжественный гимн животворящей силе небесного светила, рождающего новый день и новую жизнь!

В чём же тайна майской ночи? Будь то южная: по-гоголевски смуглая, сочная, благоуханная, когда щедро плещется ночная жрица, а с небесного купола льётся сноп пронзительной чистоты. То ли северная: безлунная, хрупкая, принакрытая полупрозрачной вуалью.

Эти ночи волшебны - упоительны, обуяны неподдельными страстями и потаёнными желаниями. Майская ночь полна сладостных грёз и нешуточных страстей. Майская ночь жаждет жизни и любви!